

УДК 94(47).084.8

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СНАБЖЕНИЯ ТЫЛОВЫХ
РАЙОНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Акименко Г. В.

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово

Аннотация. В статье на основе документов и фактов рассматриваются социальные проблемы, возникшие в годы Великой Отечественной войны. Автор исследует стратегии решения продовольственной проблемы, которые использовались жителями тыловых районов в 1941-1945 гг. Рассмотрены формы обеспечения населения основными промышленными товарами. Материалом для исследования послужили архивные источники центральных и местных государственных и партийных органов. Особое внимание в статье уделено поставкам продовольственных товаров по ленд-лизу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, продовольствие, карточная система, индивидуальные подсобные хозяйства, ленд-лиз.

**SOCIAL PROBLEMS
AND THE WAYS OF THEIR RESOLUTION ON THE EXAMPLE OF
SUPPLYING THE REAR REGIONS OF THE SOVIET UNION IN YEARS
THE CENTURY PATRIOTIC WAR**

Akimenko G.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

FSBEI HE Kemerovo State Medical University

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Ministry of Health of Russia,
Russia, Kemerovo*

Abstract. On the basis of documents and facts, the article examines social problems that arose during the Great Patriotic War. The author examines the strategies for solving the food problem that were used by the inhabitants of the rear areas in 1941-1945. The forms of providing the population with basic industrial goods are considered. The material for the research was the archival sources of the central and local state and party bodies. Particular attention in the article is paid to the supply of food products under Lend-Lease.

Keywords: the Great Patriotic War, food, rationing system, individual subsidiary farms, lend-lease.

Великая Отечественная война изменила систему организации продовольственного снабжения населения страны. Сущность перестройки системы обеспечения продовольствием населения тыловых районов состояла в переходе от свободной продажи товаров к нормированному их распределению и продаже по карточкам.

Перебои в снабжении населения начались уже в первые дни войны. Имеются данные, что из очень крупных мобилизационных запасов продовольствия, имевшихся в 1940 г., из западных областей страны не удалось вывезти порядка 70% [7].

Из-за вынужденного отступления Красной Армии в 1941-1942 годах общая посевная площадь СССР сократилась на 41,9%, а количество колхозов и совхозов сократилось почти на 40% [2].

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана Николай Вознесенский в своей книге «Военное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны» писал: «На территории Советского Союза, находящейся под оккупацией, 7 миллионов из 11,6
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

миллионов. лошади, находившиеся на этих территориях до оккупации, были истреблены или угнаны оккупантами, истреблено 17 миллионов голов крупного рогатого скота из 31 миллиона голов; 20 миллионов свиней из общего числа 23,6 миллиона; 27 миллионов овец и коз из общего количества 43 миллиона. Подорвана материальная база механизации сельского хозяйства: на оккупированных территориях СССР 137 тыс. Тракторов и 49 тыс. Комбайнов, 46 тыс. Зерновых сеялок, 35 тыс. Сложных и полусложных молотилок были уничтожены или похищены оккупантами. Были разрушены и разрушены 285 тысяч животноводческих построек колхозов, 505 тысяч гектаров фруктовых насаждений и 153 тысячи гектаров виноградников» [2].

Практически была уничтожена материально-техническая база аграрного сектора. Основную часть техники, обслуживающей колхозы и совхозы, пришлось передать на фронт. Практически полностью выведены из села мощные гусеничные тракторы, около 85% автопарка, более 60% рабочих лошадей. В целом сельское хозяйство потеряло более 54% своих энергетических мощностей, из которых 21,8% находились на оккупированной территории, а 32,6% были переданы Красной Армии [4].

Посевные площади всех возделываемых в СССР сельскохозяйственных культур в 1940 г. составляли 150 414 тыс. га, в 1941 г. - 108 124 тыс. га. В этот же период нарастания фашистской агрессии посевные площади зерновых сократились со 110 571 тыс. га в 1940 г. до 81 423 тыс. га в 1941 г. и до 67 289 тыс. га в 1942 г. [7].

С началом войны количество трудоспособного населения в деревнях начало стремительно сокращаться. В 1941-1945 гг. На военную службу и промышленный сектор было призвано не менее 19,5 млн. человек - механиков и техников [5]. В основном женщины, старики и подростки продолжали работать на колхозных и совхозных полях.

Такая ситуация в аграрном секторе экономики, когда противник смог занять большую часть советских земель, не могла не сказаться на снабжении

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

наших людей продуктами питания. Об этом с горечью заявил Верховный Главнокомандующий, который также был наркомом обороны СССР Иосиф Сталин, в приказе № 227 от июля 1942 года: «Территория Советского государства, - отметил он, - не пустыня, а люди - рабочие, крестьяне, профессионалы, наши отцы, матери, жены, братья и дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить противник, обеспечивает хлеб и другие продукты для армии и тыла; металл и топливо - для промышленности, заводы снабжают армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донецкого бассейна и других территорий, соответственно, у нас намного меньше территории, а значит, и людей, хлеба, металла, заводов, фабрик намного меньше. Мы потеряли более 70 миллионов человек, более 800 миллионов тонн зерна в год и более 10 миллионов тонн стали в год. У нас даже нет превосходства над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше - значит убить себя и одновременно разрушить нашу страну. Каждый новый кусок сданной территории будет полностью усиливать врага во всех отношениях и, следовательно, ослаблять нашу оборону, нашу Родину» [1].

Поэтому было произведено то, что Н.А. Вознесенский назвал «мобилизацией продовольственных резервов страны для бесперебойного снабжения городов» [3]. Так, был перестроен государственный розничный товарооборот. Введено нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами (карточная система). Организованы отделы рабочего снабжения (ОРС) в промышленности и на транспорте. Сохранены устойчивые сравнительно низкие государственные цены на предметы первой необходимости. Обеспечено ударное снабжение рабочих и инженерно-технических кадров ведущих отраслей народного хозяйства.

Введение карточек на продовольствие проходило по регионам в течение трех месяцев. Началось с Москвы, когда 16 июля 1941 г. вышел Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соответствующий приказ Наркомторга № 275. И в тот же день вышло распоряжение отдела торговли Мосгорисполкома № 289 «О введении в г. Москве карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары».

Начиная с 17 июля по карточкам стали продаваться: хлеб и хлебобулочные изделия; мука, крупы, макароны; сахар и кондитерские изделия; масло животное, растительное, маргарин; мясо и мясопродукты; рыба и рыбопродукты. 18 июля карточки были введены в Ленинграде и близлежащих к нему городах. Самым большим по охвату населенных пунктов был приказ от 1 сентября 1941 г., им вводилось нормирование в 197 городах. Последним – от 10 октября: о введении карточек в 20-ти крупных городах страны [6].

В результате сложившейся карточной системы все население городов и рабочих поселков делилось на четыре группы: рабочие и приравненные к ним лица, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет включительно.

К рабочим к 1-й категории относились те, кто трудился на рудниках, шахтах, в металлургии, на оборонных предприятиях и т. д. Служащие 1-й категории были в основном ИТР. Нормы для групп и категорий должны были устанавливаться (а также меняться при необходимости) местными властями в зависимости от наличия запасов тех или иных продуктов.

В разных регионах по рабочим карточкам 1-й категории выдавалось от 700 до 1000 г хлеба в день (наиболее распространенной была норма в 900 г), по 2-й категории – по 500 – 600 г. Служащие обеспечивались в среднем: по 1-й категории 500 г хлеба, по 2-й – 400 г. Иждивенцы и дети получали по 300 – 400 г хлеба. Соответственно, и по другим продуктам. В Новокузнецке, например, сахара в месяц полагалась: рабочим 1-й категории 800 г, 2-й – 600 г; служащим обеих категорий – 600 г; иждивенцам – 400 г; детям – 600 г. [12].

Нормы выполнялись не всегда. Нехватка запасов регулярно сказывалась на отпуске продуктов. В январе и феврале 1943 г. населению Кемерово по хлебным карточкам выдавали не более 200 г. хлеба. Засуха в том же году

заставила снизить нормы уже во многих районах. Например, хлеба до 600 и 500г. для рабочих 1-й и 2-й категорий. [13].

Постепенно количество нормируемых продовольственных и промышленных товаров росло. Появлялись и новые категории населения, которым полагалось дополнительное питание: ученые, заслуженные артисты и т. п. Соответственно росло число карточек: с 12 в 1941 г. до 130-135 в среднем по регионам в 1944 г. А в крупных городах и того больше: в Москве – 149, в Ленинграде – 171 вид карточек и талонов [8].

Первоначально утраченные карточки восстанавливались. Но позже выдачу повторных карточек практически прекратили, разрешив делать это только по распоряжению администрации района, а самих едоков прикрепляли к конкретным магазинам, поэтому утрата карточек, особенно в начале месяца, грозила голодом.

В целом же отпуск продуктов по карточкам позволил упорядочить снабжение населения, способствовал уменьшению очередей за продуктами. Общая численность гражданского населения, снабжаемого по нормам, составила в 1943 г. 50 млн. человек, по мере освобождения территорий достигла по разным данным от 78,8 до 80,6 млн. человек [7].

Советское руководство прекрасно осознавало всю сложность ситуации. Ресурсов не хватало даже на скромный уровень питания городского населения, особенно в 1943-1944 годах, когда Красная Армия освободила огромную территорию, населенную миллионами людей. Их тоже нужно было кормить. Ситуация осложнилась засухой, разразившейся в 1943 году в некоторых частях Сибири, Поволжья и Северного Кавказа.

Потребовалась помощь союзников в снабжении продовольствием. Уже в декабре 1941 года начались переговоры советских представителей и Минсельхоза о поставке СССР. На переговорах присутствовали представители бакалейных отделов Англии и Канады, так как Советскому Союзу были

необходимы пшеница и сельскохозяйственные продукты из Канады и других частей Британского Содружества.

В первые месяцы 1942 г. продовольственные поставки в СССР почти полностью сводились к муке, пшенице, сахару. Но Советская комиссия по закупкам в Соединенных Штатах запросила больше мясных консервов, жиров и масел. Значительные поставки продовольствия из США начались в октябре 1942 года, когда противник захватил богатый сельскохозяйственный район Северного Кавказа и встал у стен Сталинграда. Эти поставки быстро росли, и в декабре им был отдан приоритет перед другими стратегическими промышленными товарами.

Доставка продуктов по ленд-лизу не только повлияла на производство продуктов питания в США в 1941-1942 годах, но и произвела революцию в области пищевой промышленности. Быстро была освоена технология обработки пищевых продуктов и сохранения пищевой ценности обезвоженных продуктов. Это в первую очередь привело к развитию яичного порошка, производства сухого молока, переработки сушеных овощей и различных концентратов.

Большая часть продуктов питания поступала в Советский Союз в виде таких продуктов, как: концентраты, яичный порошок, сгущенное молоко и сухое молоко. Такая форма поставки продуктов питания была ценна именно для СССР, когда маршруты их транспортировки охватывали почти половину мира.

Эдвард Стеттиниус, начальник отдела законодательства о ленд-лизе, в своей книге «Ленд-лиз, оружие для победы» написал: «Как и британцы, россияне особенно заботятся о своих детях. Взрослые, не участвующие в войне, практически ничего не получают, и они ужасно страдают от недоедания. Все принесено в жертву солдатам. У них нет почти такого разнообразия еды, которое есть у американских солдат, но мужчины в Красной армии получают почти такой же сытный паек, как и мужчины в нашей собственной армии» [9].

И тогда автор книги заметил: «Мясо для Советского Союза было в основном консервированной и замороженной свининой и бараниной. Один особенный продукт называется «Тушенка». Кусочки свинины, приправленные лавровым листом и другими специями, консервируются салом; в результате получается хорошее горячее или холодное прямо из банки, по крайней мере, так говорят советские солдаты » [10].

Несмотря на острую нехватку жиров в СССР, США не могли отправлять достаточное количество масла по ленд-лизу, поставляя взамен сало, льняное масло пищевое, арахисовое масло - такие заменители, как маргарин. К 30 июня 1943 года в Советский Союз было отправлено всего 12000 тонн масла, или менее 1% нашей продукции [7]. Советская сторона просила это специально для раненых, чтобы восстановить их силы в госпиталях.

С мая 1942 г. началась реорганизация питания на предприятиях. На оборонных предприятиях было организовано дополнительное горячее питание за счет добавки продуктов от государства, остальным приходилось изыскивать за счет подсобных хозяйств, закупок в деревнях и т.д. На пищевых предприятиях кормили лучше, там бережнее относились к продуктам, да и из отходов сырья можно было что-то выкроить для столовой.

Цены на продукты, продаваемые на рынках, с начала войны стали расти. Изначально некоторые местные власти попытались с этим бороться, введя предельно допустимые цены. Но тогда продукты просто исчезли с рынков, и от этой практики быстро отказались. По некоторым данным, в среднем по стране индекс цен увеличился к 1943 г. с довоенного уровня: по продуктам растениеводства – в 12,6, на продукты животноводства – в 13,2 раза. Понятно, что рост цен на продукты в различных местностях отличался. Но в целом, хотя и были, в основном, сезонные периоды снижения, тенденция роста сохранялась, достигнув максимума в мае 1943 г. [14].

В таблице приведены данные по ценам на продукты (в рублях за килограмм) на рынках в г. Кемерово, имевшим особенно активный рост (табл.1). [15].

Таблица 1 – Цены на продукты на рынках г. Кемерово

Дата	Масло животно*	Масло растительно*	Молоко (литр)	Мясо (свинина)
Январь 1941 г.	53	51	4	29
Октябрь 1941 г.	95	56	8	44
Январь 1941 г.	185	400	18	123
Октябрь 1942 Г.	800	600	60	367
Январь 1942 г.	950	588	56	512
Октябрь 1942 Г.	738	450	55	300

На кузбасских рынках в 1942 г. буханка ржаного хлеба стоила 150-200 рублей, бутылка водки – 400-500 рублей [17].

В апреле 1944 г. в стране стали открываться так называемые «коммерческие» магазины, где продукты продавались без карточек, но по повышенным ценам. А «коммерческие», по сути, рестораны и кафе появились в 1942 г. Приведем лишь некоторые цены: килограмм говядины 1 сорта стоил по карточкам 12 рублей, в коммерческих магазинах: на начало их организации – 300 руб.; в конце 1944 г. – 320 руб.; в 1945-м – 150. Масло сливочное, соответственно: 25; 1000; 750 и 370 рублей. Масло подсолнечное: 13,5; 700: 600; 250. Сахар: 5,7; 1050; 750 и 250. Литр молока: 2, 60, 50 и 40 рублей. И так, с общей тенденцией постепенного снижения цен, по всем продуктам [7, 8,12].

По данным, приводимым Н.А. Вознесенским, за годы войны средняя зарплата рабочих на предприятиях союзного подчинения выросла с 375 до 573 руб. (на 53%), зарплата ИТР с 768 до 1209 руб. Наибольшей величины она достигла в черной металлургии (1725 руб.) и угольной промышленности (1502 руб.). На предприятиях республиканского и местного подчинения зарплаты были заметно ниже [3].

Понятно, что очень немногие могли воспользоваться услугами коммерческих магазинов. Но все же, благодаря им, естественным путем сдерживались цены на рынках. Государство смогло получить часть денег,

которая ушла бы к рыночным торговцам. А среди них были не только жители сел и деревень, продававшие излишки со своих огородов, но и лица, получившие продукты нечестным путем.

Нормированное снабжение промышленными товарами вводилось также по регионам, но более длительно. Если в Москве оно было введено упомянутым распоряжением от 16 июля 1941 г., в пределах страны нормирование окончательно оформилась в феврале 1942 г.

Выдавались карточки на промтовары, снабженные отрезными купонами. Рабочим полагалось 125, служащим 100, иждивенцам и детям – 80 купонов в месяц. При покупке куска туалетного или хозяйственного мыла, катушки ниток, лампочки изымался 1 купон, за 5 купонов можно было приобрести головной убор, за покупку ведра, кастрюли надо было отдать 10 купонов. Самыми «дорогими» были шерстяные костюмы, полушубки – по 80 купонов [15]. Число изымаемых купонов за тот или иной товар иногда менялось и устанавливалось приказами НК торговли.

Карточки и на продукты питания и на промтовары не выдавались колхозникам. Им предлагалось питаться тем, что выдавалось на трудодни и урожаем со своего огорода. Натуральные выплаты по трудодням (зерном, картофелем и прочим, что производилось колхозом) были различны, но, в целом, в условиях войны, невелики. Правда, есть сообщения, что карточки получали в хозяйствах, ориентированных на выращивание технических культур. Нормированное питание полагалось сельским жителям, не связанным с сельскохозяйственным производством (медработники, учителя т. д.) [7].

Первоначально отменить распределительную систему планировалось к концу первого послевоенного года. Правительственная комиссия под руководством А. И. Микояна, созданная для решения этого вопроса, начала работу в мае 1946 г. Однако массовый неурожай, случившийся в том году, заставил отложить принятие решения [6].

Самый сложный вопрос состоял в том, какими должны быть цены на продукты. Если оставить их прежними, то те, кто накопил (понятно, не всегда честным путем) много денег, быстро «сметут» из магазинов все товары. Начнется нехватка многих продуктов, что приведет к спекуляции и росту цен. Если установить цены как нечто среднее между «нормированными» и «коммерческими», то пострадают лица с низкими доходами.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» было опубликовано 14 декабря 1947 г.

По нему цены на большинство товаров оставались на том же уровне. Но были снижены цены на хлеб, муку, крупы и макароны на 10-12% [4]. Повышены – на молоко, чай, фрукты, яйца и некоторые промтовары. В среднем, рост цен, если и был, то незначительный.

Обмен же денег проходил с 16 по 22 декабря 1947 г. (в труднодоступных районах 2 недели). Менялись деньги так: денежная наличность у населения, предприятий и организаций менялась из соотношения за 10 рублей 1 рубль образца 1947 г. Вклады до 3 тыс. руб. оставались без изменения, а при вкладах от 3 до 10 тыс. руб. – 3 старых рубля менялись на 2 новых. Вклады свыше 10 тыс. менялись в соотношении 2:1 [7].

Понятно, что у части населения эта реформа вызвала недовольство, а в современной литературе ее вообще называют «грабительской». Но если сравнить с денежными реформами, проводимыми в это же время в странах Европы, то советская реформа 1947 г. окажется достаточно мягкой. В результате ее государству удалось удержать цены на основные продукты, избежать товарного голода, снизить денежную массу более чем в три раза (с 43,6 до 14,0 млрд. руб.), а также заинтересовать население хранить деньги в сберкассах, что способствовало лучшему контролю со стороны правительства за наличностью и сбережениями у населения [8].

Нормированное распределение товаров, в основном, продуктов питания, при всех случавшихся срывах в снабжении, позволило избежать повсеместного голода в годы Великой Отечественной войны и в течение двух очень трудных послевоенных лет, населению выжить, а стране победить.

Таким образом, в годы войны ситуация с продовольствием в стране, была чрезвычайно тяжелой. Власть могла обеспечивать лишь минимально необходимый уровень для выживания городского населения, которое имело возможность снабжаться по карточкам и все равно было вынуждено искать дополнительные источники получения продуктов питания. В свою очередь, население сел и деревень могло рассчитывать только на собственные силы.

Несомненно, что условия военного времени служили определяющим фактором, обострившим проблему питания, но одновременно встает вопрос и об эффективности управления экономикой со стороны местных органов власти. Значительную долю нагрузки по обеспечению населения продуктами питания власти возложили на самих людей, что было логичным, поскольку ждать помощи от государства в тех условиях не приходилось. Слишком трудная была обстановка на фронте и слишком много важных территорий, на которых до войны производилось продовольствие, было потеряно. Но вместе с тем остается открытым вопрос о характере распределения имевшегося скудного продовольствия среди населения, ответ, на который на региональных материалах помогут дать дополнительные источники партийных областных архивов, в настоящее время еще не представленные в открытом доступе.

Библиографический список

1. Акименко, Г. В. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию подсобных хозяйств предприятий и учреждений, индивидуальных огородов рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.01.- Кемерово, 1987. - 304 с.

2. . Букин, С.С. Обеспечение продуктами питания городского населения Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Сб. научн. трудов. / Отв. ред. В.В. Алексеев. - Новосибирск, 1986. -275 с.

3. Волков И.М., Вылцан М.А., Зеленин И.Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917–1982 гг.) // История СССР. -1983.- № 2.- С. 3–20.

4. «Все для фронта, все для победы» / научный редактор Ю.В. Якутин. М.: Изд. дом «Экономическая газета», «Российский экономический журнал».- 2010. - С. 54–139.

5. Война: Кемеровская область 1941–1945 гг. (Электронный ресурс). - URL.: https://news.rambler.ru/other/44373080/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copyslink (дата обращения 21.06.2021).

6. Карточная система в 1941 – 1943 годах: расчёты и просчёты. (Электронный ресурс). - URL.: <https://maxpark.com/community/2039/content/2052665> (дата обращения 21.06.2021).

7. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны.- М.: Экономика, 1968.- 456 с.

8. Орлов, И.Б. Карточное снабжение в 1941-1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы туризма и сервиса. - Научно-практический журнал.- 2010. № 3. -С. 36-42.

9. Продовольственный ленд-лиз в цифрах и процентах. -URL: <https://article.unipack.ru/59942> (дата обращения 21.06.2021).

10. Рыжков, Н.И. Продовольственные и другие стратегические поставки Советскому Союзу по ленд-лизу 1941–1945 гг.- URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/12/6e1a74e16a509acd9984d677d5573c3b7b49a9a1.pdf> (дата обращения 1.07.2021).

11. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.790, оп.1, д.1. 20.

12. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.790, оп.1, д.3. 21.

13. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.7490, оп.4, д.140. 22. ЦГАОР, ф.5451, оп. 31, д.64, л.110. 23.

14. Государственный архив Кемеровской области в Кемерово (ГАКО в Кемерово). ф. Р-1. оп. 1. д. 301.

15. Государственный архив Кемеровской области в Кемерово (ГАКО в Кемерово). ф. Р-1. оп. 1. д. 306.

16. Государственный архив Кемеровской области в Кемерово (ГАКО в Кемерово). ф. Р-1. оп. 2. д. 78.

17. Государственный архив Кемеровской области в Кемерово (ГАКО в Кемерово). ф. Р-2. оп. 1. д. 126.

Оригинальность 88%